

27.11.98.

Машков Владимир Львович

Нет в стране человека, который не знает этого героя, первого любовника нового русского кино. После "Лимиты" и "Подмосковных вечеров" его полюбила богема. После "Вора" — народ. Открыл его режиссер Денис Евстигнеев. И, кстати, против его участия в фильме "Лимита" были все: "Машкова — не надо".

Теперь все зовут его уважительно — Владимир Львович. Трудно представить, что когда-то этот провинциальный парень приехал в Москву со спортивной сумкой "СССР" и банкой кизилового варенья, чтобы покорить ее раз и навсегда. И покорил.

Родом Владимир Львович из Тулы. Его родители работали в кукольном театре. А маленький Вова, скорее всего, был пай-мальчиком. Его родители рано умерли. Так что "Сирота казанская" — режиссерский дебют Машкова в кино, где главную героиню, круглую сироту, сыграла его бывшая жена Елена Шевченко, — не просто так возникла.

Вся его сознательная жизнь прошла в Новокузнецке, страшном городе — "Чикаго" в Сибири. Новосибирское театральное училище бросил. Потому что был полным хулиганом. В Москве из театра-студии МХАТ, куда он поступил сразу, его через полгода выгнали за драку. Машков и по сей день "гуляет с историями", приключения с ним случаются все время. Так что более подходящей ему роли, чем Пугачев в "Русском бунте" по повести "Капитанская дочка", не найти.

ИТАЛЬЯНЕЦ В РОССИИ

Машков любит бунт, а бунтарей любят женщины. Известно, что он любит женщин и любит погулять. И первое, и второе он делает, не щадя себя. Что характеризует его очень привлекательно. Женщины пачками падают ему на грудь, пропадая под огненным взглядом южанина. Это неспроста. Дело в том, что юбилар — итальянец. Его бабушка из Италии, он — католик, у него есть итальянская фамилия. Что-то типа Монтеки или Капулетти. Неудивительно, что Машкова принимают то за еврея, то за чеченца. Русская разведка много потеряла с его международным имиджем.

Темперамент актера таков, что он блокирует диктофоны. Когда ему не хочется, чтобы журналист что-то записывал, он разряжает батарейки. У этого человека дикое биополе, что сразу видно. Многие журналистки волнуются перед интервью с Машковым, боясь испытать "удар молнии", которым герой владеет профессионально. Хотя, в общем, он не любит общаться с прессой, да-

Владимир Машков: из шахтеров — в секс-символы

вать интервью. Считает, что это пустое, а надо делать дело. Как настоящий мужик он готов работать часами.

Из неизвестного о нем можно сказать следующее.

Машков обожает свою дочку Машу, которой 14 лет. Когда у Маши было подозрение на аппендицит, отец поставил на уши всю 1-ю Градскую. Машу смотрели каждые пять минут, а когда она выходила в коридор, то слышала: "Неужели это дочка Машкова?"

Ему все равно, во что одеваться и что есть. Рубашка — так рубашка, пельмени — так пельмени. Его не волнует марка бытовой техники. Он считает, что холодильник должен холодить, туалет спускаться, а ванна набираться. А о машине говорит, что это лошадь, которая должна ехать. До некоторого времени он легко обходился "восьмеркой" и довольно весело на ней ездил.

Он всегда жил на первом этаже и привык к тому, что вся жизнь проходит перед его глазами. Только не-



давно он перебрался на пятый этаж и живет теперь на Страстном бульваре. Друзей забавляло, что какое-то время Машков жил в Москве на улице Машкова.

Испробовал многие профессии — был шахтером, электросварщиком, даже санитаром в психушке. Любит виски и бриолинить волосы. Еще очень любит собак. У него две собачки, очень необычные — из тех, кто вмещается в дамскую сумочку или помещается на ладошке. Сначала он купил девочку, но потом решил создать ей семью. Пошел на выставку и купил ей точно такого же миниатюрного кобеля. Он любит приносить их на съемки, в театр, и с ними все возится. Что касается сна, то ему снятся чумовые, роскошные сценарии. Которые все периодически слушают. Получив год назад квартиру, Машков мечтал о старинном огромном письменном столе с зеленым сукном. Чтобы писать за ним мысли, а не излагать их сумбурно и на бегу.

Многие не любят его. Может быть, потому, что Машков слишком быстро все взял. Возможно, поэтому у него до сих пор нет "Ники" и даже "Зеленого яблока". Но те, кто знаком с ним ближе, говорят, что его нельзя не любить. Что он далеко не так плох, как кажется, и гораздо более хорошо, чем можно себе представить.

Наталья РТИЦЕВА.